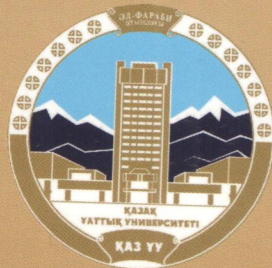

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТИ
ШЕТЕЛ ФИЛОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ЖАЛПЫ ТІЛ БІЛІМІ КАФЕДРАСЫ
(ҚАЗАҚСТАН)
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТИ
(ҚАЗАҚСТАН)
ШЫҒЫС ЕУРОПА БОЙЫНША ГИСЕН ОРТАЛЫҒЫ
(ГЕРМАНИЯ)
НИТРАДАҒЫ ФИЛОСОФ КОНСТАНТИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФИЯ ФАКУЛЬТЕТИ
АҒЫЛШЫН ТІЛІ ЖӘНЕ АМЕРИКАНИСТИКА КАФЕДРАСЫ
(СЛОВАКИЯ)
ҚАЗАҚ МЕНЕДЖМЕНТ, ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ БОЛЖАУ ИНСТИТУТЫ
(АҚШ - ҚАЗАҚСТАН)
**«Тіл және мәдениаралық қатынас» атты II Халықаралық ғылыми-
теориялық конференциясының материалдар жинағы**

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ИНОСТРАННОЙ ФИЛОЛОГИИ И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(КАЗАХСТАН)
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
(КАЗАХСТАН)
ГИСЕНСКИЙ ЦЕНТР ПО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
(ГЕРМАНИЯ)
УНИВЕРСИТЕТ КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА В НИТРЕ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И АМЕРИКАНИСТИКИ
(СЛОВАКИЯ)
КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА, ЭКОНОМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
(США-КАЗАХСТАН)

Сборник материалов

**II Международной научно-теоретической конференции
«Язык и межкультурная коммуникация»**

KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY AFTER AL-FARABI
FACULTY OF PHILOLOGY, LITERATURE STUDIES & WORLD LANGUAGES
DEPARTMENT OF FOREIGN PHILOLOGY AND GENERAL LINGUISTICS
(KAZAKHSTAN)
KAZAKH UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD LANGUAGES AFTER ABYLAI KHAN
(KAZAKHSTAN)
GIESSENER ZENTRUM OESTLICHES EUROPA
(GERMANY)
CONSTANTINE THE PHILOSOPHER UNIVERSITY IN NITRA
FACULTY OF ARTS, DEPARTMENT OF ENGLISH AND AMERICAN STUDIES
(SLOVAKIA)
KAZAKH INSTITUTE OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND PROGNOSTICS
(USA-KAZAKHSTAN)

**Collected articles of II International
Scientific-Theoretical Conference
«Language and intercultural communication»**

народов, включая фауну, а также одинаковым восприятием и переосмыслением действительности. Однако зооморфизмы с показателем сравнения *как* не совпадают в трех разноструктурных языках. Например зооморфизм *лиса* в английском языке обозначает хитрость, умелость, ловкость и используется с сравнительным союзом *like*:

Например, в английском языке:

Edgar Bedford was *cunninglike a fox*. [1; 11]

"Mary is *like a fox*, she can cheat us" [2; 181].

-What's up? - asked Roger.

- Somebody is winding us round his little finger.

- Why you think so? - said Roger.

- Because a detective is *like a fox* knows where we are [3; 103].

4) "- What has happened, Laura?" - said Louse.

"- I'm worried, Frank is coming" - said Laura.

- Why?

- You know that he is *cunning like a fox* and can cheat us both [4; 124].

Итак, в английском языке животное *лиса* ассоциируется с такими чертами характера как хитрость, ловкость, умелость. В русской и казахской ментальности это животное также является эталоном «хитрости, ловкости».

Например, в русском языке:

1) Этот старый человек *хитрый как лис*, создаст нам еще много проблем [1; 75].

2) Будь осторожнее, Леша! Она очень *хитрая как лиса*. [2; 35].

3) Вон идет, *хитрая как лиса*, чтобы выманить хоть какую-то информацию у нас [3; 352].

4) - Может пойдём этим путем? - спросил Эля

- Эге, знаю я тебя, ты *как хитрый старый лис*, и тебе нельзя доверять [4; 51].

В казахском языке:

1) «Мұндай тұлкідей адамды талай көргенбіз - Исабатырайтты» [1; 23].

2) Боржабай орта бойлы, жуантық денелі тұлкі сияқты адам [2; 256].

3) «Қарасақ, көп адамдар тұлкі сияқты қу және икемді боп жүр» [3; 125].

Рассмотрев примеры можно сделать выводы, что зооморфизм *лиса* в трех сопоставляемых языках имеет сходства, тем языковым коллективам известны как одни и те же черты характера этого животного, но надо учесть тот факт, что в казахском языке сравнительные конструкции с показателем сравнения *как* заменяется союзом *сияқты* и падежным окончанием - *дай*, а в английском языке для определения схожести и при сравнении используется слово *like* и при сравнении перед союзами используются прилагательные или наречия, характеризующие внешность, черты характера данного животного. Пример с зооморфизмом *лиса* полностью укладываются в ту модель сравнения, которая, как указывалось ранее, состоит из трех частей: «того, что сравнивают», «того, с чем сравнивают» и «на основе чего сравнивают». Например: Этот старый человек *хитрый как лис*, создаст нам еще много проблем (Сидни Шелдон «Если наступит завтра»). Первая часть - «того, что сравнивают» - старый человек. Вторая часть - «того, с чем сравнивают» - лис. Третья часть - «на основе чего сравнивают», «модуль» - хитрый.

Сравнительный анализ зооморфизмов в составе сравнительных конструкций показал, что в «зоосимволах» трех сопоставляемых языков имеются как сходства так и различия. Содержание зооморфизмов в одном языке может существенно отличаться от содержания аналогичных зооморфизмов в другом языке, что дает основание усматривать в них отражение национальной специфики культуры народов, говорящих на этих языках. Специфика сходства в том, что одинаковые природные условия жизни двух европейских народов - русский и английский, включая фауну, а также одинаковым восприятием и переосмыслением действительности. Мировосприятие и переосмысление действительности, природные условия тюркоязычного народа - казахского несколько отличаются от европейского. В выше названных зооморфизмах отражены как положительные, так и отрицательные свойства, черты характера человека. В выше названных зооморфизмах отражены как положительные, так и отрицательные свойства, черты характера человека.

1. Киприянова А.С. «Зооморфизмы в сопоставительном анализе», Изд-во Воронеж, 1998г.

2. Линко Г.В. «Зооморфизмы в английском языке» 1998г.

3. Литвин Ф.А. «Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского языков)». М: Наука, 1977г.

4. Лясота Ю.Л. «Продуктивность метафоризации зоонимического типа» 1954г.

5. Оглонова Ц.Ц. «Зооморфные метафорические номинации в сопоставительном аспекте» Сборник научных трудов Екатеринбург, Вып. 4. 2005г.

6. Панфилов А.К. «Предложенные способы выражения сравнения, Изд-во Москва: 1973г.

7. Черемисина М.И., Бродская Л.М. «Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем». Новосибирск, 1986г.

8. Bucket T "The White Monkey" London: 'print' 1984

9. Bronte Ch. "Jane Eyre" London: 1992

10. Christie A. "Where, there's a will" London: 1904

11. Conroy J. "The disinterred" London: 1989

12. Бажова В.И. «Сказки» М.: «Наука», 1999г.

13. Войнова Л.А. Фразеологический словарь русского языка/Под ред. Молоткова А.И. - 7-е изд., испр. - М.: АСТ: Астрель, 2006г.

14. Гарин - Михайловский А. «Несколько лет в деревне» М.: «Прогресс», 1992г.

15. Гоголь В. «Ревизор» М.: «Прогресс», 1985г.

16. Айғын Қ. «Батыр» Алматы: «Қазақ ССР Ғылым баспасы», 1999г.

17. Әлімқұлов Ғ. «Кертолғау», «Қазақ ССР Ғылым баспасы», 1985г.

18. Әуезов М. «Қараш-қараш» А.: «Ғылым» баспасы, 1989г.

баран!», а также о том, что к этому имеет прямое или косвенное отношение, как употребление названий животных в сравнениях: «Как бычок на веревочке», пословицах и поговорках, а так же в фразеологизмах. Зооморфизмы как объект исследования заслуживают особого внимания еще и потому, что, подчиняясь законам языка, они образуют специфическую подсистему, внутри которой возникают свои закономерности, требующие специального описания.

Следует отметить, что зооморфизмы, используемые для сравнения человека с качествами, поведением и характером животных, не раз становились предметом специального исследования. Так, только в последние годы появились работы Я.Л.Белицыной, В.Д.Девкина, В.И.Жельвиса, Н.А.Илюхиной, Э.А.Кацитадзе, А.А.Киприяновой, В.В.Морковкина, Ц.Ц.Огдоновой, и др., в которых специально рассматривается этот пласт лексики.

По мнению Ц.Ц.Огдоновой мышление человека склонно отражать мир антропоморфно или зооморфно. Результаты этого отражения и фиксируются многими лексическими единицами, среди которых выделяются особого рода слова, которые она называет зооморфизмами. Зооморфизмы характеризуются как сравнительные экспрессивы с диффузной семантикой, т.е. они представляют речевые формы с двойной корреляцией: они связывают сферы «животное» (как функцию по происхождению) и «человек» (как функциональные средства создания характеристики) [38; 38].

Мы полагаем, что наиболее удобным при выявлении этнокультурной специфики зоонимической лексики, характеризующей человека, является традиционный термин «зооморфизм», понимаемый нами как лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и как сравнение человека с животным. Зооморфизмы рассматривались под функциональным углом зрения, предусматривающим анализ синтаксических потенций зоохарактеристик. Было установлено, что образное значение названий животных реализуется тремя основными способами: в сравнениях с различными модулями, по которым осуществляется сопоставление, названия животных используются здесь в своем прямом значении; в метафорическом употреблении; в производных от названий животных, которые также обычно сохраняют дихотомно прямого и переносного значения. Именно в этом смысле образные номинации, оценивающие поступки и свойства человека через сравнение можно называть системой национальных устойчивых образных характеристик человека, или антропохарактеристик.

Изучение зооморфизмов в составе сравнительных конструкций позволяет выявить гораздо больше, чем сопоставительный анализ других сторон языка, поскольку зооморфизмы являются основным источником выражения культуры и самосознания народа. Как писал Панфилов А.К., компаративные конструкции подразделяются на тематические группы, характеризующие внешний облик человека в сравнении с животными. Так, в частности, требуют выявления и осмысления различные зооморфизмы с показателем сравнения *как* в различных структурах (к примеру, в сознании русского человека такое качество, как глупость, по ассоциации связано с обозначением осла: кто-л. *глупый как осел*), что даст возможность уточнить, что сравнение осуществляется с помощью показателя сравнения *как* [40; 888].

В нашей статье мы будем рассматривать зооморфизмы в составе сравнительных конструкций английского, казахского и русского языков. Из всего многообразия форм и способов выражения категории сравнения зооморфизмов в поле зрения данной статьи лежат собственно-синтаксические конструкции с показателем сравнения *как*, с использованием прилагательных или наречий перед союзом *как* при сравнении человека с животным, с его поведением, поведением, а также выявление специфики и способов выражения зооморфизмов с показателем сравнения *сиакты* и падежным окончанием – *дай* в казахском языке и показателем сравнения *like* в английском языке.

Ф.А. Литвин отмечал тот факт, что зооморфизмы системно организованы, включаются в языковую картину мира как структурированный фрагмент оценочной характеристики человека. Они образуют оппозитивные и синонимические ряды, соотносительные по символическому значению. Один и тот же зооморфный образ при сравнении может развивать несколько символических смыслов (доминантных и дополнительных), что обуславливает перекрещиваемость значений зооморфных номинаций как в одном и том же, так и в разных языках. Зооморфизмы обладают национальной спецификой, которая выявляется при их сравнительном анализе с учетом этнокультурных пропозиций. Эти пропозиции определяют различную акцентированность в культуре народа соответствующих антропоориентированных свойств животного. При этом различие может проявляться в полном совпадении символики тождественных по исходному денотату номинаций или в различии доминантных и дополнительных символических значений зооморфизмов [33; 147].

Исследования зооморфизмов в составе сравнительных конструкций русского, английского и казахского языков показывают, что исходя из активного творческого характера процесса познания как общественно-исторического акта, направленного на отражение объективной действительности в сознании человека, фаунистическая или зоосемическая лексическая подсистема может быть определена как самобытно выделяющаяся область лексики, основанная на общественных реалиях (названиях животных) окружающего нас мира. Тот признак, на основе которого формируется символическая значимость зооморфизмов, часто не является для данного животного существенным, а иногда представляет собой просто воображаемый признак. Этим объясняется то обстоятельство, что одному и тому же объекту действительности – одному и тому же животному – в различных языковых общностях могут приписываться различные признаки. Чем ближе друг к другу культура и условия жизни трех народов, тем в большем количестве точек будут совпадать их закрепленные языком представления относительно животных. Диалектика описания зооморфизмов заключается в том, чтобы определить способы вычленения этого единства на параметры, которые могут быть вновь соединены в описании без утраты целостного значения как языкового явления.

Большая часть зооморфизмов, входящих в состав сравнительных конструкций этих трех языков, имеет сходные значения. Совпадений могут быть обусловлены определенным сходством природных условий жизни трех

Главной формой реализации коммуникативного поведения выступает диалоговое общение в рамках конкретной коммуникативной ситуации с учетом предшествующего ему контекста и интенции коммуникантов. Кроме того, коммуникативная культура того или иного этноса, как материальная и духовная культуры, развивается, совершенствуется, изменяется, поэтому мы сочли необходимым подвергнуть анализу исследовательский материал двух видов: а) извлеченный из художественных текстов, посвященных описанию быта, событий прошлого; б) собранный путем записи спонтанной, неподготовленной речи современных носителей казахской лингвокультуры.

Результаты подобных исследований представляют несомненный интерес как для целей межкультурной коммуникации и формирования толерантности в РК, но и будут крайне полезны для самих носителей казахской лингвокультуры, особенно молодого поколения.

1. Ахметжанова З.К. Категория инакости и концепт толерантности // Ахметжанова З.К. Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Елтаным, 2012. – С. 90-103
2. Ахметжанова З.К. Лингвокультурная концепология в Казахстане // Ахметжанова З.К. Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Елтаным, 2012. – С. 6-19
3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009.
5. Оналбаева А.Т. Невербальное общение: социальный и национально-культурный контекст. Монография. – Алматы, 2010. – 250 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. – М.: Восток-Запад, 2007.
7. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2003.

ОСОБЕННОСТИ ЗООМОРФИЗМОВ В СОСТАВЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Утемгалиева Н.А., Рскелдиева Д.Б.

Казахстан, Алматы, КазНУ имени аль-Фараби
Nasikhata@mail.ru, r.dana.88@mail.ru

Ключевые слова: зооморфизм, фауна, образ

Для лингвистических изысканий весьма актуальным представляется анализ зооморфизмов в составе сравнительных конструкций и их сопоставление в разнородных языках. Загадочная природа зооморфизмов с течением времени все более привлекает многих исследователей. К раскрытию понятия зооморфизмов посвящено много работ, одной из которых в лингвистике является работа Ю.Л. Лясоты. В своей работе Ю.Л. Лясота выдвигает мысль о том, что в зоолексике, представляющей ярче, чем в любой другой области языка, отражаются особенности осмысления внеязыковой реальности, когда образы и названия животных в составе сравнительных конструкций разных языков проецируются на человека. Эти образы и фантазии восходят к глубинам человеческого сознания, его верованиям и мифологии [36; 12].

Следует отметить также диссертационные исследования зооморфизмов Т.В. Линко в английском языке и А.А. Киприяновой в русском языке. Т.В. Линко отмечал тот факт, что роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика, особенно на ранней стадии развития человечества, в человеческом обществе жили идеи о происхождении данного коллектива от животного. Включение знаний о животном мире в систему образных средств характеризации человека, расширение и углубление знаний о самом человеке посредством сравнения, поиски сходства с образами реальных мира природы – закономерный этап развития человеческого знания о себе как об особом объекте [34; 33].

По мнению А.А.Киприяновой, человек являясь неотъемлемой частью животного мира, с тех пор как он появился на свет, теснейшим образом взаимодействует с окружающей его фауной. В первых письменных источниках любого народа есть неоднократные упоминания о тех или иных представителях животного мира, сравнения героев этноса с различными животными. Названия животных часто связаны с народной и мифической символикой. В более поздний период отдельные животные стали олицетворением качеств, которыми человек хотел бы обладать или от которых он стремился избавиться: *змея* – символ мудрости, но также олицетворение хитрости и коварства; *лев* – олицетворение силы и благородства; *медведь* – символ силы и т.п [30; 37].

Среди многочисленных исследований о природе зооморфизмов наибольшую известность приобрела работа двух авторов – М.И. Черемисиной и Ф.А. Литвина. Они разработали специальную методику текстологического исследования зооморфизмов. М.И. Черемисина в своей диссертации «Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем» утверждает, что зоохарактеристика человека, возникающая на основе образного представления о том или ином животном, наиболее ярко и непосредственно отражает национальную самобытность языков через систему оценочных образов – эталонов, характерных для данного этноса.

Маяя Ивановна определяет зооморфизмы как переносные, лексико-семантические варианты названий животных, которые основываются на реальных или мнимых качествах животных, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением народа [60; 147]. Отталкиваясь от представлений о том, что зооморфизмы представляют собой предикативно-характеризующие типы значения, М.И.Черемисина и Ф.А.Литвин исследовали их синтаксическое функционирование в составе сравнительных конструкций и показали, что они широко функционируют не только как предикаты, но и как обращения, приложения, определения, подлежащие и дополнения.

Зооморфизмы – переносные употребления названий животных в отношении людей. Например: «Ну он как

Ермекова Ж.Т. Имплицитная информация в художественном тексте билингва А. Жаксылыкова.....	225
Ештаева Н Қазақ және француз мақал-мәтелдеріндегі қоғамдық-мәдени аспектінің көрінісі.....	228
Жұмағұлова Ө.А., Тлеубердина Г.Т. Ұлттық тағам атауларының тілдік бейнесі.....	230
Илиев Ив. Г. Стереотипы мышления и альтернативы конъюнктиву.....	232
Kamzina A.A. La communication non verbale.....	234
Капанова Д.Е. «Нан және нан тағамдары» атауларына байланысты фразеологизмдердің лексика – семантикалық ерекшеліктері.....	236
Кудайбергенова Ж.М., Белеуханова К.М., Искакбаева Ш.О., Рахымжанова С.А., Акжалов Б.Т. Языковая объективация концепта «дружба» в казахском языке.....	238
Мукатова А.М. Национально-культурный стереотип женской красоты на примере эпоса «Кыз Жибек» (К вопросу о ношении хиджаба современными казахками).....	240
Нургожина Ш.И., Карашина Г.Т. Компаративные конструкции с семантикой отождествления в контексте языковой картины мира.....	242
Омарова Б.А. Топтық оқыту формасының кейбір ерекшеліктері.....	244
Оразбекова И.Г., Искакова Г. Гендерные стереотипы в языке и межкультурная коммуникация.....	246
Рустемова А.М. Разнообразие лингвокультурных факторов в коммуникативных процессах на примере русского и английского коммуниканта.....	248
Самигулина Ф.Г. Гендерные стереотипы в рекламной коммуникации: межкультурный аспект.....	251
Сансызбаева С.К. Стереотипные образы культурного пространства.....	253
Сироткина Т.А. Исследование этнических стереотипов в языковом сознании жителей региона.....	256
Турумбетова Л.А. Межкультурная коммуникация и этнокультурные стереотипы.....	258
Уматова Ж.М., Фурга С. Национально-культурные стереотипы и межкультурная коммуникация.....	260
Умирзакова З.А. Концептуальные основания коммуникативного поведения.....	263
Утемғалиева Н.А., Рскеддиева Д.Б. Особенности зооморфизмов в составе сравнительных конструкций английского, русского и казахского языков.....	266

УДК 811

ББК 81.2

Я 41

Научный редактор: Мадиева Г.Б.

Редакционная коллегия:

Умагова Ж.М.

Досыбаева Г.К.

Кенжекканова К.К.

Искакова Г.Н.

Язык и межкультурная коммуникация. Междунар. научно-практ. конф.

Науч. ред. Мадиева Г.Б. – Алматы: Казак университеті, 2013. – 269 с.

ISBN 978-601-247-474-9

Сборник материалов конференции подготовлен на факультете филологии, литературоведения и мировых языков Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Все публикации даются в авторской редакции.

УДК 81

ББК 81

ISBN 978-601-247-474-9

© КазНУ им. аль-Фараби, 2013